

Муронг Сюэхуа редко видела своего внука, поэтому она естественно пригласила их остаться на ужин. Старик не возражал, но по отношению к Чэнь Юйфаню, который имел странную внешность, он всегда появлялся перед внуком как старейшина, чтобы обучить его.

Но сегодня он перевел взгляд на юношу, который давал ему неопишное чувство. Он не хотел, чтобы его внук был сбит с толку Стариком Лонгом, поэтому он сказал с доброй улыбкой: «Юйфань, дедушка спрашивает тебя, ты хочешь поехать за границу?»

Было очевидно, что он не хотел с ним расставаться, но бабушка Муронг Сюэхуа вдруг встревожилась и сказала: "Что? Учиться за границей? Куда вы собираетесь отправить Юйфана? Я не согласна, я не хочу с ним расставаться надолго!"

Муронг Сюэхуа определенно не хотела расставаться со своим внуком. Чэнь Суйфэн не думал, что Чэнь Чжэнхэ скажет это вслух. На самом деле он согласился хранить это в тайне от старой леди и не ожидал, что произойдет такое неожиданное изменение, и ему стало неловко. Он посмотрел на свою мать и объяснил: «Профессор Ли надеется, что Юйфань последует за ним на учебу в Англию, на полтора года!»

Муронг Сюэхуа посмотрела на своего внука, не желая расставаться с ним: «Нет! И нет!»

Это было всего два слова, но это прозвучало очень мощно. Как ни странно, даже старейшина Чэнь Чжэнхэ не опровергал её слова. Ли Циньхуа в настоящее время незаметно улыбнулась, ей тоже не хотелось расставаться с сыном. Однако Чэнь Суйфэн давил на неё и она не могла противиться этому. Ей не сложно было догадаться, о чем думает старейшина Чэнь Чжэнхэ.

Ли Циньхуа положила палочки для еды и рассмеялась: «Мы вдвоем видели церемонию помолвки Юйфана, и мы просто боимся, что ему повредят в школе. Поэтому мы приняли это решение и отпускаем его за границу. Я думаю, что он там не на долго!»

Циньхуа все еще должна была поддерживать своего мужа, не желая этого.

Старику были не нужны объяснения сына и невестки, он только серьезно посмотрел на Чэнь Юйфана и рассмеялся: «Юйфань, скажи дедушке, ты хочешь поехать учиться за границу?»

Внук терялся и не знал, как ответить. Он уже почувствовал сильное нежелание старика расставаться. Если бы он кивнул, старик не стал бы возражать, но это все равно повредило бы сердце его деда. Он хотел выйти и подумать еще ...

Увидев взволнованные глаза бабушки, Чэнь Юйфань молча опустил палочки для еды, и оторвался от своего любимого красного тушеного мяса, которое бабушка приготовила лично для него.

Юноша перевел взгляд на деда, вдруг его брови дернулись, и он понял, почему старик хотел, чтобы он остался.

Отток его крови был все еще сильным, но он был уже на пределе. Возможно, жить старику осталось только два года. Размышляя об этом, он загрустил и почувствовал себя беспомощным. Хотя старик не был его биологическим дедом, он все еще был тем, кто сильно любил его.

Юйфань прямо не ответил старику, но сказал: «Дедушка беспокоится, и внук знает об этом. Однако это не проблема. Ваш внук врач, поэтому он всегда поможет решить некоторые проблемы. Если дедушка поверит внуку, то, у дедушки будет еще двадцать лет жизни. Хотя это путешествие наполнено тысячами гор и рек, вы с детства учили меня, что я должен читать десять тысяч книг и путешествовать десять тысяч миль."

Он засмеялся и сказал: «Пройдет всего полтора года. Я думаю, дедушка вы определенно сможете увидеть, как ваш внук женится и создаст семью. Ваш внук хочет помочь семье Старого Чэна расширить семью и рассеять их ветви и листья по миру. Так что не волнуйтесь! "

Никто не ожидал, что Юйфань ответит таким образом, и все удивленно посмотрели на него. Однако только старейшина Чэнь Чжэнхэ и Муронг Сюэхуа знали, что в этих словах была уже затронута суть проблемы. Просто они были немного удивлены тем, как этот ребенок обнаружил её.

Старик Чэнь Чжэнхэ слегка улыбнулся, с горечью проглотил вино и сказал: «Трудно идти против судьбы, никто не может знать сколько осталось жить . Юйфань, ты уверен?»

Чэнь Юйфань слабо улыбнулся и кивнул. Он снова положил кусок любимого мяса в рот и начал медленно жевать его, о чем то думая.

На полях все еще оставались кучи капусты, а лианы, поднимающиеся по стене во дворе, были такого же желтого цвета. Под лунным светом в беседке , обвитой виноградом, можна было еще долго сидеть, смотря на темное осеннее небо. Это была песня жизни...

В этот момент Чэнь Суйфэн, Ли Циньхуа и Муронг Сюэхуа постоянно говорили о чем-то в комнате. Что касается вопроса, о котором они говорили, это было естественно состояние старика, и Юйфань мог слышать только скрытую горечь в словах Муронг Сюэхуа: «Вам двоим лучше не обвинять старуху в том, что она эгоистична, но другого выбора не было. Я не хочу, чтобы Юйфань уезжал потому, что старику осталось жить только два года».

Чэнь Суйфэн и Ли Циньхуа были немного шокированы, узнав плохие новости. Суйфэн ворчал: «Мама, почему ты не сказала нам о б этом раньше, в конце концов, сколько лет это длится?»

Муронг Сюэхуа протянула два пальца и вздохнула: «Лучшие доктора уже приезжали из столицы. Если бы он сейчас вернулся в столицу, можно было бы поддерживать его состояние, еще два года, и оборудование там намного лучше чем здесь. Но он всегда говорит: «Здесь моя земля, здесь мои посевы, здесь мой сын. Даже если я умру, я умру здесь! »

Сердце Чэнь Суйфэна защемило, слушая её слова. На самом деле, как он мог не знать,

насколько его названному отцу не хорошо? Просто он не ожидал, что ему так плохо!

Старуха снова вздохнула: «Ты ведь слишком хорошо знаешь нрав этого старика! Я знаю, что он не может тебя отпустить, и я не могу отпустить Юйфана, поэтому и не хочу, чтобы внук уехал за границу. Ты должен знать, хотя он не твой биологический отец, и не биологический дедушка Юйфана, его любовь к вам все эти годы была намного больше, чем к кому-либо еще, даже больше этого старика по фамилии Лонг .

Я не могу просто позволить Юйфаню не быть рядом, когда старик отойдет в вечность! Хотя он не говорил этого, но в своем сердце он определенно думает об этом и грустит . Суйфэн ,возьми себя в руки! Старик даже более внимателен к вам двоим, чем к своим детям в столице."

Чэнь Суйфэн уже не знал, как на это реагировать. У Ли Циньхуа выступили слезы и потекли по щекам .

Внезапно она подумала о чем-то и закричала: "Суйфэн, с Юйфаном все в порядке? Не позволяй ему продолжать дурачиться. Иначе, иначе..."

Чэнь Суйфэн знал, о чем беспокоилась его жена, а также знал, о чем беспокоилась его мать. Однако он вообще не волновался, он знал что его сын поможет деду!

Кроме того, Юйфань долгое время учился у предка Ли Сяояо. Он узнал от него самого, чему научился его сын !С его познаниями можно продлить жизнь Старого Мастера. Искусство Бога-Дракона было известно как табуальные боевые искусства Ли Клана, и это определенно имело некоторый эффект, о котором он знал .

Чэнь Суйфэн покачал головой, затем дважды похлопал по руке своей жены и сказал: «Не волнуйся, наш сын не обычный человек!»

Да, Юйфань больше не был простым смертным. Когда человек овладевает Искусством Бога Дракона, он больше не обычный смертный.

Юйфань и Чэнь Чжэнхэ сидели в центре восточного крыла лицом друг к другу. Старейшина радовался , глядя на своего внука, который даже не был его собственным внуком. Но он был так счастлив, что не мог даже говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/34974/833098>